

Мотыль Влад - р

(реж)

1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

3 ДЕК 1985

2

Владимир Мотыль, кинорежиссер

РАЗГОВОР ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

ВЗЫВАЯ К СОВЕСТИ

ОГРОМНОЕ общественное внимание к состоянию кинодела в нашей стране не случайно, кино — искусство и самое массовое, и самое доступное. Сколько велика ответственность мастеров нашего творческого цеха, подчеркивается в проекте новой редакции Программы КПСС. Поэтому и остра, бескомпромиссна заинтересованность нашей печати, в том числе и «Советской России», активно в последние месяцы обсуждающей проблемы кино. Хочу и я высказать свое мнение по этому поводу.

Каждый год проводится в нашей стране Всесоюзный кинофестиваль — смотр достижений киноискусства. Один из председателей жюри, кинорежиссер И. Таланкин, прометров не один десяток конкурсных лент, признался: «Процент картин, не обладающих никакими достоинствами, непозволительно велик». И это сказано о фильмах, отобранных киностудиями в качестве лучших!. На прошедшем недавно пленуме Союза кинематографистов СССР философ и критик В. Толстых сравнил унылые толпы зрителей, выходящих из кинотеатров, с похоронной процессией и заметил разницу: последние всегда могут что-то рассказать о покойном, зрителям же о многих современных лентах сказать нечего...

Разумеется, в последнее время бывали и удачи. Появились талантливые работы Р. Быкова, В. Меньшова, Н. Михалкова, А. Германа, А. Митты, В. Абдрашитова, вызвавшие горячие споры. Всем известны имена киномастеров, удостоенных Государственных премий, золотых на град Московского международного кинофорума. После сотен невзрачных дебютов наше внимание привлекли и новые имена — К. Шахназаров, И. Квирикадзе, Р. Балоян... Но ведь в 80-е годы создано около семисот художественных лент! А наберется ли из них хотя бы пятьдесят, которые были отмечены критикой как достойные и вызвали широкий зрительский отклик?

К сожалению, стало аксиомой: посредственный фильм не только не способствует восприятию массами тех идей, которые в нем декларируются, — он компрометирует эти идеи. И миллионы зрителей, оставляя пустовать залы, где идут многие советские ленты, перекочевывают на сеансы иностранной коммерческой продукции.

Как бы подытоживая позицию общественности и критики, первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР Л. Кулиджанов недавно определил признаки целого ряда неудач последних лет: «Внутреннее мелкотемье возникает в результате того, что произведения не содержат в себе серьезных драматических конфликтов, в них нет героя, способных по-настоящему увлечь зрителей. В такого рода фильмах отсутствует партийный взгляд на сложные явления реальности; вместо глубокого раскрытия процессов общественного развития часто господствует интонация авторского равнодушия либо явное презрение жизни, сведение представлений о ней к мелким неурядицам, унылому бытописательству». Познакомившись со списком названий, приведенных Л. Кулиджановым в качестве примеров, трудно не согласиться с таким заявлением. Да и названия эти мало кому о чем-то говорят: они бесследно сошли с экранов, едва появившись.

Однако на защиту этих картин встала коллегия Госкино СССР. Они не были отнесены к разряду слабых, а одобрены как хорошие, высокопрофессиональные, зрелые по идейно-художественным решениям. Иные из этих лент даже поощрялись за глубину и значительность образов, за яркость и своеобразие. Ущерб, который наносит подобная «щедрость» в оценках, не исчисляется, как вы понимаете, только суммами, хотя и они достаточно велики. Растворява-

ется сознание кинематографистов, вращающихся в професси ональный цинизм, готовность бездумно угодить шаблонам, согласно которым важна лишь тема, а художественный уровень ее воплощения не играет роли. Именно в этом мне видится главный корень неистребимой живучести серой продукции. По той же причине общественность и критика не могут с ней справиться в течение многих лет. А ремесленники от искусства продолжают вести себя подобно коту из басни, который слушает да ест.

В МЕСТЕ С ТЕМ требовательные к своему творчеству мастера годами находятся в простое. Конечно, не всякое режиссерское предложение может быть принято в кино. Причины отказов бывают и достаточно веские: тематические, финансово-производственные, слабости драматургии, недостаточная квалификация режиссера и т. д. Однажды отказывают-то зачастую художникам, уже создавшим фильмы настолько общественно значимые и художественно яркие, что к их предложениям могли бы относиться с большой заинтересованностью, вниманием и доверием. Скажем, после фильмов «В огне борда нет» и «Начало» Г. Панфилов не смог добиться осуществления интересного замысла — поставить картину о подвиге Жанны д'Арк с И. Чуриковой в главной роли. Остались нереализованными два готовых сценария на современную тему у Н. Губенко. Немало отдал сил и времени В. Меньшов работе над экранизацией повести «Отпуск после ранения», которая так и не была осуществлена. Более двух лет прошло с тех пор, как Р. Быков закончил фильм «Чучело», ставший событием, однако до сих пор он ждет разрешения на следующую работу. Много лет не появлялось в кино имя создателя ленты «Республика ШКИД» Г. Полоки, шесть лет не возвращается в кинорежиссуре А. Смирнов, автор знаменитого «Белорусского вокзала», пятнадцать лет не снимает М. Кобахиле, а ведь его талантливая комедийная лента «Свадьба» принесла нам немало международных наград...

Давно, к сожалению, бытует в нашей среде емкое слово «пробивать», что означает —ходить по кабинетам объединений, студийного начальства, редакторов Госкино или заместителей председателя с целью: наладить контакты. Не каждый художник оказывается достаточно закаленным, чтобы пройти круги положенных «процедур». У одних на это уходят месяцы, у других — годы, третьи просто напросто расстаются с кино.

Моя режиссерская практика это тоже касается впрямую. Хотя я всегда рассчитывал на самую широкую народную аудиторию — будь то «Белое солнце пустыни» или «Звезда пленительного счастья», — снять мне довелось лишь пять картин. Если бы слова руководителей кино об их последовательной борьбе за массовый кинематограф не расходились с делом, многие из нас смогли бы создать вдвое, втрое больше того, что удалось.

До сих пор не могу понять:

почему несколько лет добивался Шукшин постановки своего сценария «Я пришел дать вам волю?» Чем руководствовались люди, помешавшие режиссеру снять фильм из истории Отечества, а впоследствии оказавшие услуги чужестранцам в съемках фильма о петровской России, антиисторические сценарные концепции которого подверглись резкой критике специалистов-историков? Наверное, комедийный талант помог Э. Рязанову не потерять самообладания, когда ему отказали в возможности реализовать «Иронию судьбы, или С легким паром» в кино, и он отнес сценарий на телевидение. Когда же картина вызвала общественное и зрительское признание, удастся Государственной премии СССР, в Госкино пожелали вернуть ее в кинопрокат...

«улучшение» показателей на бумаге, но иногда «улучшают» их дополнительно.

Например, в 1982 году председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш заявил публично: «Еще три четырех года назад советские фильмы смотрели немногим более 50 процентов зрителей. Сейчас эта цифра достигла 72 процентов. Советские фильмы вновь завоевали интерес и внимание». Однако с официальными документами названный процент не совпадает. Если в 1981 году советские ленты просмотрело 64 процента зрителей, то в следующем — лишь 56.2. Вот уж воистину: тымы низких истин мне дороже нас возвышающий обман...

Когда общественность выступает против засилья зарубежной кинопродукции, не о выдающихся художниках Запада идет речь, не о тех прогрессивных кинематографистах, чьи фильмы участвуют в борьбе за мир, за прогресс, за социальную справедливость. Такие фильмы слишком редкие гости наших экранов. Беда в том, что душами миллионов советских людей завладевает бездуховая буржуазная продукция, которая уродует вкусы, расслабляет общественное самосознание.

ПРАВДИВАЯ информация о зрительском отклике вужна кинематографистам, как трансмиссия двигателю. А из-за того, что обратная связь практически отсутствует, многие агрегаты нашей киноиндустрии не производят той духовной энергии, которая так дефицитна для общества в нынешнем ответственном этапе жизни, и мы все явственнее ощущаем, как падает кип нашего киноискусства, как снижается идеологическое и эстетическое его воздействие на массы. Деэнергизация избавляет творческих работников от угрызений совести за пущенные на ветер народные деньги, от необходимости задумываться о причинах неуспеха или даже провала, и «горячие копории» предпочитают не догадываться о своей наготе. Самообман расслабляет, ведет к пассивности, безответственности. Уходит из поля зрения жгучие проблемы времени, художники перестают обременять себя совершенствованием мастерства. Вспаряется самодовольство.

Некоторые приемы в кино культивировались более десятилетия. Они успели пустить глубокие корни, и, наверное, найдутся тут свои приверженцы и даже авторитетные защитники. Кем-кому жить проще, когда художественное качество пущено на самотек, когда соблюдаются в основном формальные признаки тематической «правильности», а недостатки по зрителям покрываются за счет старых или чужих коммерческих лент.

Свежий и крепкий ветер, поднявшийся весной этого года, уже начал слушать пыль и мусор с нашей земли, выкорчевывая то, что омертвело. Кинематограф же пока остается в стороне и перестраивается не спешит. Мы киваем на единицы достойных, талантливых фильмов. Однако нельзя мириться с загрязнением реки, утешаясь тем, что ее истоки чисты. Постоянныйбросок мутвой, непригодной воды рано или поздно отправляет всю дельту, и надо поторопиться с началом самых очистительных работ.

Строки проекта новой редакции Программы КПСС об усилении ответственности за идеиную направленность творчества, за художественную силу его воздействия на массы обращены к нашей совести. Чтобы мобилизовать неиспользованные творческие резервы, чтобы бороться против «бездействия и ми ровоззренческой всеядности, эстетической серости, ремесленничества». Для достижения этих целей перестраиваться придется в корне, и не на словах, а на деле. И начинать надо с правды, с войны обману, ибо мудрость народа учит: ржа разъедает железо, ложь — душу.